

Глава 142 - Вы верите в это?

Эта пощечина ослепила Фэн Цинвэй и напугала окружающих учеников секты Цин Юнь.

Фэн Цинвэй не был обычным человеком, она была лидером учеником горы и долины реки, фигура, которую очень любил ее учитель, и ее собственное культивирование не было слабым, но она была таким человеком, но она была пощечиной Фань Синь?

Как он посмел ее ударить?

Как ты мог так легко ее ударить?

Толпа была так удивлена, что с трудом поверила в происходящее перед ними.

Именно в этот момент раз раздался громкий крик: "Как смело, как ты смеешь причинять боль кому-то передо мной!".

Он знал, что Фан Син не даст себя в лицо и вернуть сумку легко, но с Сюй Линъюнь на его стороне, он не был хорош в том, чтобы заставить его напрямую, поэтому он не подошел, чтобы обсудить это с ней, и пусть Фэн Цинвэй поговорит с ним.

В конце концов, несмотря на то, что Фэн Цинвэй делал вещи, которые в определённое время были очень плохо ему нравились, она всё равно была чрезвычайно преданной женщиной, и если бы он сидел и смотрел, как её бьют в это время, то слово Сяо Цзяньмин в Секте Зелёных Облаков действительно было бы бесполезно.

"yyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyy..."

Железный меч по небу, черный свет во всех направлениях, Сяо Цзяньмин за долю секунды пролетел тридцать футов и своим мечом сбил Фань Синь.

Он ворвался с этой забастовкой, и даже Сюй Линъюнь был слишком поздно, чтобы остановить его.

"Щенок, встань на колени!"

Сяо Цзяньмин закричал, железный меч расплющил и прижал прямо на голову Клыка Синь.

Узкий железный меч, но теперь он содержал в себе страшную силу, и он был похож на гору, отжимающуюся вниз.

"Встань на колени!"

Взгляд Клыка Синь мерцает, когда он холодно кричит, в его руке в мгновение ока появляется лезвие Зеленого Яшмового Пламени Дракона, его руки качаются, как гора, сильно ударяя по мечу.

Столкнувшись с мечом Сяо Цзяньмина, который содержал в себе страшную силу, он поспешно решил нанести сильный удар.

"Бум..."

Лезвия и мечи встретились в воздухе, и на долю секунды воздух сконденсировался, а одно лезвие остановилось.

Сердце Сяо Цзяньминя было ошеломлено, он уже перевез 70% своей силы в этом разрезе меча, потому что однажды он вырезал меч в Фань Синь, и тогда он использовал только три точки силы, а потом он увидел, что Фань Синь использовал все свои средства, чтобы заблокировать его, он подумал, что он уже проверил силу Фань Синь, поэтому этот меч, он планировал использовать 70% своей силы, и ударить его в серьезную травму, или даже калечить его одним ударом.

В конце концов, производительность Фань Синь была намного выше его ожиданий, и он больше не просто ненавидел его, но чувствовал угрозу с его стороны.

Если бы он не беспокоился об упреке патриарха и угрозе Бай Цяньчжуана, он бы даже хотел убить Фань Синь прямо сейчас.

Просто он никогда не ожидал, что Клык Син тоже вырвется и будет драться сам с собой.....

...и результат этого сильного удара, Хек, равномерный раскол.

!

Этот его меч не смог победить Клыкача!

"Как ты смеешь отнимать у меня меч? Есть навыки!"

Зрачки Сяо Цзяньминя уменьшились, его аура взлетела, и он собирался принести достаточно сил, чтобы сделать еще один разрез.

Первая косая черта, сделав шаг вперед, подняла грудь, ярость Зеленого Дракона и Облако Золотого Огня вместе уничтожили, и в доли секунды сильнейшая биопламенная сабля Зеленого Дракона была доведена до крайности.

После столкновения с Сяо Цзяньмином на мгновение, он Эрнандес взял на себя инициативу, чтобы атаковать силой своего лезвия.

"В поисках смерти!"

Сяо Цзяньмин не ожидал, что это отродье осмелится взять на себя инициативу и напасть на него, и его гнев пылал.

С ревом, железный меч в руках вращался, вызывая ураган ветра, заставляя приближающегося Зеленого Дракона Ярость и Золотое Пламя в трех футах от него.

После этого, железный меч двинул 2 дюйма вниз, указывая на заднюю часть лезвия пламени Вйуа зеленого дракона, которое двигало к его более низкому ину.

Разобравшись с этими двумя позициями, Сяо Цзяньмин яростно закричал, превратив оборону в атаку, и железный меч внезапно превратился в сотню теней меча.

К этому моменту он уже принял решение, даже если бы хотел, чтобы его наказал Патриарх, он бы покалечил этого ребёнка.

Две атаки, которые он только что нейтрализовал, выглядели простыми и легкими, но в действительности он уже использовал свою истинную силу.

Он должен быть упразднен, даже если бы это было из-за того, что он будет наказан

Сектантским Владыкой.

В любом случае, пока его не убили, его собственное наказание не должно быть слишком суровым, и Бай Цяньчжуань не будет вытеснен из ворот.

К тому же, этот ребенок имел наглость взять на себя инициативу и принять меры против себя, поэтому, если бы он воспользовался возможностью упразднить его, он мог бы также настаивать на промахе.

После того, как эта мысль пришла ему в голову, меч Сяо Цзяньминя стал еще более свирепым и катился прямо в Фань Синь.

Однако в этот момент Клык внезапно сжал на него глаза и случайно проткнул рот таблеткой.

Сяо Цзяньмин был напуган, и подумал, что Фань Синь проглотил какое-то зелье, которое могло бы стимулировать его потенциал, и захотел сражаться с самим собой.

Брови Сяо Цзяньминя бороздили, подозревая его в обмане, импульс меча прокатился, подметая все ** вокруг, капая без утечки.

Клык Синь, с другой стороны, воспользовался этой возможностью и внезапно улетел в обратном направлении с обеими ногами жестко, извергая при этом "кровь" из своего рта.

"Хочешь сбежать?"

Сяо Цзяньмин вспомнил эту мысль и собирался преследовать его мечом, но меч внезапно замер...

.

В такой задержке, белая тень подметался и случайно поймал Клык Син на руках, с другой стороны держал меч к нему, это была Сюй Линъюнь, и в это время, если бы он продолжал использовать свой меч, он должен был бы пойти против нее.

"Сяо Цзяньмин, ты издеваешься над слабыми своей силой, не чувствуешь себя слишком бесстыдным?"

Сюй Линъюнь увидела, что Фань Синь был шокирован и вырвало кровь, она была очень встревожена и кричала на Сяо Цзяньминя.

Сяо Цзяньмин был слегка напуган, только для того, чтобы почувствовать запах крови, парящей в воздухе, как будто то, что вырвало Клык Син, на самом деле было кровью.

Фан Син только чувствовал, что его спина погрузилась в нежную заплатку, подсознательно поцарапался дважды, и только тогда, когда он услышал упрек Сюй Линъюня, он вспомнил о своём собственном. План, кусок раздражения появился на его лице, вау подпрыгнул, помахал большим ножом, указал на Сяо Цзяньминя и закричал: "Сяо Цзяньминь, твой дядя". Задирайте меня слишком сильно, сестра Линъюнь, давайте соберем его вместе!"

Когда Сюй Линъюнь увидела, что Fang Xing был еще достаточно силен, чтобы сделать это, она поспешно нажала его вниз и ругала его: "Вы быстро транспортировать свои силы, чтобы регулировать дыхание, не повредите легкие!"

Клык Синг вытер горсть крови изо рта и закричал: "Всё в порядке, мы поймаем его первыми!"

Сюй Линъюнь сказал: "Сейчас не время что-либо делать, ты и транспортируй свою силу, чтобы регулировать дыхание, со мной здесь, он не осмелится причинить тебе боль!"

Сказав это, он снова огрызался на Сяо Цзяньмина: "Маленький брат Фан достаточно мудр, чтобы отбивать сильных врагов, и можно сказать, что все присутствующие были спасены им. В результате, он был невредим в руках сильного врага, а вместо этого был поражен мечом вы, его старший брат, не думаете ли вы, что это слишком много?"

Сяо Цзяньмин изначально был возмущен в своем сердце, но потом он вдруг увидел несколько неприятных взглядов, стреляющих в его сторону из окрестностей, и с поспешным взглядом, он увидел, что взгляды многих учеников Цин Юнь Секты, глядя на него, были не так благоговейны, как раньше, но более презренными и злыми, по-видимому, слова Сюй Линъюнь совпали с мыслями многих людей, которые внезапно заставили его сердце болеть.

"Черт возьми, этот меч, но он запятнал мою репутацию!"

Думая об этом, его лицо было железно-голубым, но мысль о том, чтобы сделать еще один шаг, также была рассеяна.

Мало ли он знал, что Фань Синь теперь ждал от него движения, и видя, как он медленно убирает свой железный меч, его сердце было так разочаровано - трах, ци и таблетки крови даром... рот, полный рыбьего аромата, какой дурной вкус!

"Если бы он не выстрелил в сестру Ветер, я бы не причинил ему вреда в момент гнева!"

Сяо Цзяньмин сказал холодным голосом, с его репутацией на кону, он также намеревался защитить несколько слов.

"Пристрели дядю, если ты способен на это, попробуй еще разок с молодым хозяином..."

Сюй Линъюнь остановил Фань Синь замертво, прыгая и проклиная случайно в спину.

Лицо Сяо Цзяньмина замерзло, вены на его лбу возненавидели настолько, что хватка за железный меч снова затянулась.

Фан Синь был переполнен радостью при виде, и поспешил снова позвонить: "Сестра Линъюнь, посмотрим, если он до сих пор не убежден, давайте соберем его вместе!"

Сюй Линъюнь был совершенно безмолвен и собирался открыть рот, чтобы сделать выговор, когда вдруг алтарь внезапно резко изменился.

"Бум..."

Громкий звук, вдруг толстый черный дым бросился из уст алтаря, как он достиг устья алтаря, девять железных цепей сразу же излучили яркий свет, на вершине цепей, около ста рун освещенные в то же время, переплетенные в кусок мощной и божественной силы, в подавляющем большинстве нажал вниз, черный дым внезапно сорвался и упал, окружающая местность сотряслась очень сильно!

.

Все ученики секты Цин Юнь были шокированы и повернули головы, чтобы посмотреть.

В тот момент раздался еще один громкий бум, а под алтарем вновь разгорелся черный дым, его

импульс стал еще сильнее.

"Бум-бум..."

Золотой свет рун на железной цепи мерцал безостановочно, затягивая черный дым до смерти.

"Нехорошо, есть смена алтаря, быстро вливайте ауру и активируйте все печати!"

Сюй Линъюнь был шокирован и громко закричал, взяв на себя инициативу в зарядке к алтарю.

Другие ученики секты Цин Юнь были напуганы и отреагировали в вихре, каждый из них бросился к алтарю, используя свою технику Qi Swiping Technique.

Когда они подошли к пасти алтаря, каждый из них сразу же прикоснулся ладонями к цепочке, вливая в нее свою ауру.

Но Фань Синь увидел, что помощника нет, но он был немного расстроен, и почувствовал, как мечом смотрят на него, и повернул голову, чтобы посмотреть, но... Сяо Цзяньмин, тут же обкакался и сказал: "На что ты смотришь? Ты веришь, что я попрошу сестру Линъюнь собрать тебя вместе?" Как я уже говорил, я поднял большой нож, чтобы защитить себя, но мое сердце было готово закрутить болт, чтобы сбежать в любое время. (.)

<http://tl.rulate.ru/book/40828/915922>